

ВЛИЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА МИРОВЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В XX в.

Приводятся методы и формы борьбы советской власти с верующими Еврейской автономной области. Антирелигиозная пропаганда в области базировалась на постановлениях, декретах. Атеистическая работа в основном состояла из проведения лекций, вечеров вопросов и ответов и т.д. Представлена работа общества «Знание» как главного агитационного органа в стране. Исследуется деятельность религиозных культов. Выявлены особенности существования мировых и этнических религий ЕАО. Представлена хронология изменения религиозной ситуации в области.

Ключевые слова: Еврейская автономная область; советская власть; мировые и этнические религии; антирелигиозная пропаганда.

Взаимоотношение государства и религии на протяжении веков было разным: от поддержки и лояльности до борьбы с верующими. XX в. – это период, когда советская власть проводила антирелигиозную политику, вследствие чего были закрыты многие религиозные храмы, а верующие были подвержены гонениям.

В XX–XXI вв. ученые активно исследуют сферу непростых отношений органов советской власти с различными религиозными организациями Дальнего Востока. В научных трудах раскрываются не только общие принципы взаимодействия местных органов власти с верующими, но и определяется религиозная ситуация на Дальнем Востоке [1. С. 130–140]. Антирелигиозная политика советской власти в 30-е гг. XX в. подробно изучена в работе Т.И. Чуриловой [2. С. 65–67]. Особое внимание в её статье уделяется особенностям отношений власти и православной церкви. Этой теме посвящена работа М.Б. Сердюк [3. С. 30–39]. Формы и методы атеистической работы Советского государства в 50–70-х гг. XX в. изложены в труде О.П. Федирко. Она анализирует эффективность методов и особенность организации атеистической пропаганды [4. С. 88–94].

Взаимоотношения советской власти и религии определялись множеством декретов, постановлений начиная с 1918 г. Принятый в 1918 г. «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» определил отношения государства к религии. «Декрет» разрешал свободное исполнение религиозных обрядов, государственная власть не может вмешиваться в их исполнение. Вместе с этим «Декрет» передает обязанности церкви по ведению актов гражданского состояния государственным органам. Кроме этого был определен экономический, юридический и социально-образовательный статус церкви. Важным элементом данного документа является то, что верующие могут обучаться основам религии самостоятельно. В учебных заведениях преподавание религии отменялось [5. С. 272–273].

Хотя «Декретом об отделении церкви от государства...» исповедание какой-либо религии не запрещалось, но по факту советская власть была настроена против неё. Примером этого является борьба власти с религией в Приамурье, а именно в Еврейской автономной области.

Борьба советской власти с мировыми и этническими религиями не только по всей стране, но и в

ЕАО определялась методами пропагандистской работы, проводимой властями. Ещё с 1919 г. VIII съезд РКП(б) определил, какую культурно-просветительскую работу нужно проводить в стране. Причём уже тогда была запрещена религиозная проповедь. Хотя подчёркивалось, что граждане имеют полную свободу вероисповедания. Ущемление этого права должно было быть подвергнуто строгому взысканию [6. С. 435].

План работы агитационно-пропагандистского Приамурского губкома РКП(б) об антирелигиозной пропаганде за май – август 1923 г. определял конкретные методы борьбы с религией в регионе, куда и входила территория будущей ЕАО. Среди этих методов выделяются следующие:

1. Сбор и издание материалов, направленных на разоблачение духовенства, в периодических изданиях Приамурья.

2. Использование церковных праздников для проведения агитации и пропаганды. В эти дни должны быть проведены постановки пьес, политические суды, лекции, имеющие антирелигиозный характер.

3. Особое внимание уделялось разработке и проведению лекций на темы истории культуры, исторического материализма. По словам О.П. Федирко, лекции в основном организовывались в клубах культуры. С 60-х гг. XX в. они стали проходить на предприятиях и полевых станах [4. С. 90].

4. Работа по расколу церкви.

5. Работа по преодолению традиционных предрассудков.

6. Проведение проверки школ и государственных учреждений с целью изъятия религиозной символики и предметов культа.

7. Организация антирелигиозного кружка при коммунистическом клубе. В данном кружке должны обсуждаться вопросы антирелигиозной пропаганды [7. Л. 158–159, 162–163].

Данные методы агитационно-пропагандистской работы в ЕАО были основными начиная с 30-х гг. XX в. Ярким примером такой работы с 1949 г. была деятельность общества «Знание». Регулярно общество проводило лекции и зачитывало доклады на атеистические темы, оформляло книжные выставки, проводило встречи-вечера вопросов и ответов. Такие встречи, как правило, проводились в городах Биробиджан, Облучье. Предполагалось, что у населения будет много вопросов. Для ответов на эти вопросы приглаша-

лись специалисты – три лектора, которые разбирались в различных научных областях. Проведение таких встреч всегда шло строго по заранее разработанному плану. Первоначально определялись тематика вечеров, аудитория, собирались вопросы. Затем печатались пригласительные, оформлялась выставка литературы и наглядных пособий [4. С. 91–92]. Кроме этого, общество неоднократно задействовало прокуроров, депутатов, председателей, секретарей районов для проведения лекций о религиозных культах [8. Л. 40–41].

По мнению О.П. Федирко, такая агитационная работа была достаточно неэффективной, так как проводимые мероприятия зачастую имели «показной характер» и были однообразны. Антирелигиозные мероприятия посещали в основном участники местных атеистических обществ, поэтому вопросы, которые они на них разбирали, были однотипными [4. С. 92, 94]. Поэтому существование верующих в Приамурье не прекращалось. Религиозная ситуация в XX в. в Еврейской автономной области была представлена иудаизмом, православием, адвентистами 7 дня, баптистами, старообрядцами.

Первое упоминание о религиозной жизни евреев в области датируется 1928 г. Тогда недалеко от Бирюфельда действовало молитвенное помещение (строе-ние напоминало собой полуземлянку), созданное первыми переселенцами [9. С. 209]. Евреи-переселенцы не испытывали давления со стороны властей, но в то же время в области в 30-е гг. XX в. не существовало каких-либо еврейских религиозных организаций. Об этом свидетельствует информация облисполкома Еврейской автономной области от 20 мая 1936 г., составленная председателем В. Либбербергом, об отсутствии в области зарегистрированных служителей культа каких-либо течений [10. Л. 6].

Первая синагога в области была открыта в 1947 г. Раввином стал Герш-Мойше Хаймович. В область он приехал в 1933 г. и устроился работать бригадиром в Биробиджанский райпотребсоюз. В 1948 г. раввина Каца община отправила в Москву для того, чтобы он получил разрешение на открытие магазина продуктов. Он с этими поручениями обращался в Совет по делам религиозных культов, который данное обращение оставил без удовлетворения [9. С. 212].

В справке Б.М. Гребенникова о религиозной ситуации в ЕАО, которая была адресована в крайком ВКП(б) И.В. Щепину, от 28 октября 1950 г. говорится о численности верующих первой официально зарегистрированной еврейской общины. В справке подробно приводятся сведения о занятости верующих, на каких предприятиях они работают. Особенно выделяются сведения о том, что ни одна женщина не работает, а является либо домохозяйкой, либо иждивенкой [11. Л. 53–58]. Кроме зарегистрированной еврейской общины в области имелись и еврейские группы (миньяны), которые собирались в чьих-либо квартирах по 15–20 человек и совершали обряды религиозного характера. Миньян – это кворум из 10 взрослых мужчин (старше 13 лет). Миньян необходим для общественно-го богослужения или для ряда религиозных церемоний. Такие группы находились в селе Ленинское и колхозе «Валдгейм» [Там же].

В 50-х гг. XX в. наблюдался религиозный спад среди евреев. Председатель правления еврейской общины Лейб Гершевич Гефен отмечал снижение количества верующих. В 1951 г. несколько членов правления вышли из состава общины, вследствие чего возник ряд экономических проблем (нехватка средств на покупку свечей, ремонт синагоги), а также проблемы внутри самого правления. Из-за этого Л. Гефен поднял вопрос о невозможности исполнять свои обязанности. В 1951 г. из Биробиджана пришлось уехать раввину Кацу [9. С. 214]. К 1985 г. религиозное общество иудейского вероисповедания прекратило своё существование, оно распалось самостоятельно [12. Л. 5].

Не менее сложной ситуацией было и взаимоотношение советской власти с христианскими конфессиями. Большинство проживающих на территории ЕАО были приверженцами православия. До 20-х гг. XX в. в области насчитывалось 24 православных храма и походных церквей и 22 часовни. В некоторых отдалённых поселениях имелись молитвенные дома. С 1918 г. постепенно начинается процесс искоренения православия. В январе того же года Народной комиссариат государственного призрения издал приказ «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов». Этот «Приказ» прекращал выдачу денежного содержания священнослужителям. При закрытии православных предприятий (причтов) священнослужителям выплачивалось денежное пособие. Причту, который остался без работы, предлагалось переквалифицироваться в предприятие, прикрепленное к комиссариату государственного призрения. Этот приказ не запрещал совершение церковных служб, но для этого требовались специальное разрешение и ходатайство от коллектива верующих, которые и должны были взять на себя обязательства по содержанию помещений и священнослужителей [13. С. 260–261].

С изданием данного «Приказа» и проводимых пропагандистских работ влияние православных служителей резко начало падать. Поэтому стали повсеместно закрывать церкви и молитвенные здания, многие священнослужители стали безработными. К 20-м гг. XX в. в области не осталось ни одной действующей церкви, а священники вынуждены были эмигрировать в Китай.

В 40-х гг. наблюдалось некоторое потепление в отношении советской власти к православным верующим. Об этом свидетельствует постановление СНК СССР №1643-486 «О православных церквях и молитвенных домах». Основные положения этого постановления:

- 1) запрещалось закрытие ранее зарегистрированных церквей, действующих молитвенных домов и т.д.;
- 2) предоставлялись помещения под церкви, пока верующие не найдут постоянного для них помещения;
- 3) разрешалось открытие новых церквей по ходатайству значительного количества верующих или возрождение ранее закрытых и т.д. [14. Л. 3–4].

Постановление «О православных церквях и молитвенных домах» породил ряд противоречий, связанных с открытием молитвенных помещений. Для разрешения этих противоречий в июле 1944 г. были

изданы специальные указания Совета по делам РПЦ при СНК СССР. Заклучались они в следующем:

- при решении вопроса об открытии церковей Совет депутатов трудящихся должен выяснить, действительно ли верующие выражают данные желания от лица всех, а не от себя лично; какое здание будет использовано под церковь, его состояние; количество церковей, существующих в регионе ходатайствующих.

- в течение десяти дней должна быть собрана информация о церковном состоянии в регионе, ходатайство верующих. Эти сведения должны быть направлены в крайисполком для рассмотрения.

- местным исполкомам запрещалось давать какие-либо разъяснения верующим по поводу их ходатайств без согласия вышестоящих органов власти.

- если Совет по делам РПЦ при СНК СССР и Правительство СССР одобрили решение об открытии молитвенного здания, то местные власти должны будут заключить с верующими двухсторонний договор [15. Л. 8–10].

По имеющимся архивным данным, со стороны православных верующих ЕАО заявления об открытии молитвенных зданий в облисполком не поступало.

Из информации исполкома ЕАО об использовании зданий недействующих церковей от 8 января 1944 г. известно, что все закрытые ранее церкви в ЕАО используются в культурно-хозяйственных целях (школы, библиотеки, избы-читальни, пограничные заставы, рабочие станции МТС) [16. Л. 48].

Активность православных верующих области стала заметна только в 50-х гг. XX в. Это было связано с переселением в ЕАО большого числа жителей Черниговской, Каменц-Подольской, Винницкой областей. В справке Б.М. Гребенникова «о религиозной ситуации в ЕАО» от 28 октября 1950 г. отмечено, что в колхозе им. Хрущёва (с. Жёлтый Яр) 34 семьи, которые приехали из Каменц-Подольской области, были православными верующими. Отмечалось, что они в воскресенье не работали, даже во время сбора урожая. Православные из числа переселенцев также проживали в колхозе им. Чкалова (с. Самара), колхозе «Красное Знамя» (с. Добринское). Переселенцы привезли с собой большое количество икон.

Православные переселенцы оказывали сильное влияние на колхозников. Так, в колхозе им. Калинина (Ленинский район) они собирались группой около 40 человек и совершали религиозные обряды, молитвы.

Кроме этого Б.М. Гребенников упоминает, что в 1949 г. в область приезжал православный священник. Этот священник побывал в Биробиджане, в Ленинском, Смидовичском районах. Он совершал обряд крещения детей разных возрастов. Со стороны властей данный религиозный обряд и присутствие священника не встречали никаких сопротивлений [11. Л. 48–53].

По состоянию на 1 апреля 1960 г. в Облученском районе (в селе Бира и в городе Облучье) имелись две группы православных верующих от 15 до 25 человек [17. Л. 1–2, 7–8]. Все эти группы не являлись зарегистрированными официально. С.М. Дударенок утверждает, что православие не только на Дальнем Востоке, но и в Приамурье стало укреплять свои позиции только с конца 80-х гг. XX в. [1. С. 134].

Соблюдающими частично каноны православной веры, но отличающимися в принципах богослужений и в совершении молитв, являются приверженцы старообрядчества. Упоминания о старообрядцах в архивных документах датируются лишь 1950 г. Хотя они на территории области существовали ещё с середины XIX в. Первые старообрядцы вместе с казаками входили в состав первых переселенцев на Амур, которые и zaloжили 18 станиц в этом регионе. Позже старообрядческие семьи расселились по станицам Козулиха, Новотроицкая, Биджан (ныне Ленинский район). Среди причин переселения старообрядцев Ю.В. Аргудяева выделяет экономические, религиозные. Веротерпимость со стороны местных властей и привлекала старообрядцев [18. С. 212]. Точное количество старообрядцев, проживающих на территории области до середины XX в., нигде не упоминается, предположительно их было не более 100–150 человек [19].

Из справки Б.М. Гребенникова от 28 октября 1950 г. известно, что в поселках Августовском и Безымянка (Биробиджанский район) проживает группа старообрядцев. У них имелось множество икон и плакатов с изображением крестов. Гребенников отмечает, что старообрядцы в основном проживают в лесных глубинках, вдалеке от крупных посёлков. Ярким примером является существование села Кайлан (Калан) в Облученском районе, где все жители – старообрядцы [11. Л. 48–53].

Его жители в десяти километрах от села основали в 1952 г. посёлок Новый. Само село Кайлан было затем ликвидировано, так как оно опустело. Название «Новый» дала местная администрация, хотя сами жители его называют Кабала, так как недалеко протекает река Кабала (Кабалинка). Долгое время посёлок Новый являлся уникальным в ЕАО, так как его жители не входили ни в какое коллективное хозяйство. Старообрядцы отвергали все предложения властей как-то организовать или вступить в ближайшие колхозы. Только несколько лет спустя жители Нового вступили отдельной бригадой в Облученский пчелосовхоз [19].

Кроме старообрядцев в архивных документах сохранились упоминания о так называемых духоборах и староверах-кержаках. Духоборы – это конфессия христианского направления (вышедшая из православия и не принимаемая Русской православной церковью), которая отвергала внешнюю обрядность церкви. Упоминание о духоборах на территории ЕАО датируется 1 апреля 1949 г. В перечне незарегистрированных общин говорится, что в г. Биробиджане проживало 13 духоборов [20. Л. 16–17]. Староверы-кержаки – этнографическая группа русских старообрядцев. С XVIII в. кержаки стали переселяться из Нижегородской области на Урал, а оттуда в Сибирь, Алтай, Дальний Восток. Староверы-кержаки вели достаточно замкнутый общинный образ жизни. Они были строгими приверженцами религиозных, православных правил и традиционной культуры. Староверы-кержаки впервые упоминаются в «информации Облученского райисполкома от 22 февраля 1979 г.». Согласно этой информации кержаки проживали в поселках Новый и Тёплые Ключи в количестве 15 человек [8. Л. 40–41]. Местные власти зачастую объединяли

староверов-кержаков и обычных старообрядцев в одну религиозную группу. В архивных источниках 80-х гг. XX в. и духоборы, и староверы-кержаки больше не упоминаются. Скорее всего, из-за небольшого количества верующих они либо растворились среди местного населения, либо переселились в соседние области, края, либо перестали существовать естественным способом (многие духоборы, кержаки были рождены ещё в конце XIX в.).

Сведения о существовании в области баптистов изложены в «перечне незарегистрированных религиозных общин, проводящих собрания...» по состоянию на 1 апреля 1949 г. Баптисты проживали в Облученском районе, в самом городе Облучье и на станции Бира. Число верующих тогда варьировалось от 20 до 25 человек. Баптисты Облучья один раз подавали ходатайство на регистрацию своей деятельности и получили отказ [20. Л. 16–17]. С 50-х гг. прошлого века число приверженцев баптисткой веры растёт. Так, баптисты проживали на станции Кимкан, в посёлках Известковое, Теплоозёрск (Облученский район), в Николаевке, Дежнёвке, Смидовичах (Смидовичский район). Имелись также группы баптистов в городе Биробиджане, в посёлке Обозном и на 2-м Биробиджане [11. Л. 48–53].

Местные власти негативно относились к тому, что не только верующие баптисты, но и приверженцы многих религиозных направлений по воскресеньям не работали [Там же]. Воскресенье для баптистов является днём, в который происходит главное их богослужение, поэтому все баптисты старались не пропускать его. В 1978 г. была зарегистрирована первая религиозная община евангельских христиан-баптистов в г. Биробиджане. Н.Д. Моляр в своей справке о религиозной обстановке в Хабаровском крае от 12 августа 1980 г. говорит, что верующие баптисты Облучья и посёлка Бира неоднократно просили о своей регистрации и что они с разрешением местных советских властей регулярно собираются на богослужебные собрания [21. Л. 114–116].

Небольшая группа адвентистов седьмого дня появилась в области в середине XX в. Адвентисты седьмого дня являются одним из направлений протестантизма. Особо почитаемым днём у адвентистов является суббота. Б.М. Гребенников в 1950 г. отмечал, что одна верующая адвентистка каждую субботу не выходила на работу (она работала кочегаром городской бани). За систематические прогулы её не раз администрация бани штрафовала, но это не приносило ника-

ких результатов. Вследствие этого администрации пришлось перенести ей выходной день с субботы на воскресенье [11. Л. 48–53]. В 1979 г. появилась также небольшая группа верующих адвентистов седьмого дня в посёлке Кульдур Облученского района [8. Л. 40–41].

Проанализировав религиозную ситуацию в Еврейской автономной области за период существования советской власти, мы пришли к следующим выводам:

1. До конца 40-х гг. XX в. религиозная ситуация в ЕАО была сложной. В области не было ни одной зарегистрированной религиозной общины. Это связано не только с проводимой антирелигиозной политикой, но и с процессом начала заселения области людьми, приверженцами атеизма.

2. С 50-х гг. начинается резкая активность деятельности верующих. Наряду с иудеями в области появляются православные, адвентисты 7 дня, баптисты, пятидесятники, католики и т.д. Хотя их численность и оставалась небольшой, они оказывали значительное влияние на общество ЕАО. Резкой активности способствовало и лояльное отношение советских властей, проводящих противоречивую антирелигиозную политику. С одной стороны, они боролись с проявлением религиозности в обществе, а с другой – нередко позволяли самим верующим открыто проводить богослужения. Для этого периода характерно вовлечение молодёжи в число приверженцев религиозных культов.

3. С конца 70-х гг. XX и до распада СССР для области в ряде случаев характерен процесс возрождения, становления религиозной составляющей общества. Представители разных религиозных групп начали регистрировать свою деятельность. Регистрация давала право открыто проводить богослужения, активно проповедовать основы религиозных убеждений.

Кроме вышеуказанных положений, было выявлено, что большинство верующих проживали в Облученском и Ленинском районах. Это было связано с тем, что многие населённые пункты находились далеко от областного центра, и, скорее всего, эта отдалённость влияла на проводимую антирелигиозную борьбу.

Религиозная ситуация в Еврейской автономной области стала меняться только в середине 80-х – начале 90-х гг. XX в.: активизировалась деятельность верующих разных религиозных направлений, появились первые зарегистрированные культы (1985 г. – избрание пресвитера общины Евангельских христиан-баптистов, 1991 г. – появление первого православного прихода, 1993 г. – регистрация общины адвентистов седьмого дня).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дударенок С.М. Религиозная ситуация на Российском Дальнем Востоке: История и современность // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 130–140.
2. Чурилина Т.И. Антицерковная политика Советского государства на Дальнем Востоке во второй половине 1930-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 5. С. 65–67.
3. Сердюк М.Б. Русская православная церковь на советском Дальнем Востоке (1939–1955 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 30–39.
4. Федирко О.П. Коллективные формы атеистической работы на Дальнем Востоке в 50–70-е годы XX в. // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 2 (47). С. 88–94.
5. Научно-справочная библиотека Государственного архива Хабаровского края (далее – НСБ ГАХК). СУР РКП. Отдел первый. 1918. 26 янв. С. 272–273 (Инв. № 2549).
6. НСБ ГАХК. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959. С. 435 (Инв. № 4413).
7. Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. П.-138. Оп. 1. Д. 3. Л. 158–159, 162–163.
8. ГАХК. Ф. Р.-1359. Оп. 4. Д. 73. Л. 40–41.

9. Бренер И.С. Страна Биробиджан. Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2013. 252 с.
10. ГАХК. Ф. Р.-137. Оп. 10. Д. 236. Л. 6.
11. ГАХК. Ф. Р.-1359. Оп. 3. Д. 6. Л. 48–58.
12. ГАХК. Ф. Р.-1359. Оп. 4. Д. 129. Л. 5.
13. НСБ ГАХК. СУР РКП. Отдел первый. 1918. 23 янв. № 17. С. 260–261 (Инв. № 2549).
14. ГАХК. Ф. Р.-137. Оп. 8. Д. 45. Л. 3–4.
15. ГАХК. Ф. Р.-1359. Оп. 1. Д. 2. Л. 8–10.
16. ГАХК. Ф. Р.-1359. Оп. 2. Д. 1. Л. 48.
17. ГАХК. Ф. Р.-1359. Оп. 3. Д. 18. Л. 1–2, 7–8.
18. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы в Приамурье и Приморье // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX в. : развитие и взаимодействие : материалы Всерос. науч. конф. Иркутск : Оттиск, 2005. С. 212–214.
19. Новый – таежное селение старообрядцев // Биробиджанер Штерн. 2012. 18 апр. URL: <http://www.gazetaeo.ru/novyj-taezhnoe-selenie-starobrydtev.html>, свободный.
20. ГАХК. Ф. Р.-1359. Оп. 3. Д. 5. Л. 16–17.
21. ГАХК. Ф. Р.-1359. Оп. 4. Д. 83. Л. 114–116.

Статья представлена научной редакцией «История» 21 ноября 2016 г.

THE INFLUENCE OF THE COMMUNIST IDEOLOGY ON WORLD AND ETHNIC RELIGIONS IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION IN THE 20TH CENTURY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 176–181.

DOI: 10.17223/15617793/417/25

Eleonora A. Khainitskaya, *Sholem Aleichem Amur State University* (Birobidzhan, Russian Federation). E-mail: lera_hainickaya@mail.ru

Keywords: Jewish Autonomous Region; Soviet Authority; world and ethnic religions; anti-religious propaganda.

There were different religions such as Judaism, Orthodoxy, Seventh-day Adventism, Baptism and other Christian denominations in the 20th century in the Jewish Autonomous Region. The aim of this paper is to determine the degree of the Soviet government influence on the existence of religious communities. The tasks of the research are: 1) to analyze the methods of anti-religious struggle in the Jewish Autonomous Region; 2) to consider the religious situation; 3) to determine the stages of interaction of public authorities with the believers. Methods of this study are historical-comparative, historical-typological, the method of historical periodization. This article is based on archival materials, i.e. the works of S.M. Dudarenok, O.P. Fedirko, T.I. Churilina, M.B. Serdyuk, Yu.V. Argudyaeva. Judaism and Christian denominations appeared simultaneously in the Jewish Autonomous Region. They were brought by immigrants from the western regions of Russia. By 1936, there were no registered religious communities in the JAR. The number of believers was small and virtually unchangeable for many years. Communist authorities were very energetic in their anti-religious propaganda. In 1923, the Amur Gubkom (Regional Committee) of the R.C.P.(B.) (the Russian Communist Party (Bolsheviks)) defined specific methods of struggling against religion in the region. There were atheist propaganda methods, i.e. the split of the church, eradication of religious holidays, lectures, anti-religious clubs. Outreach activities (propaganda) were expanded by the society Znanie. It organized book exhibitions, anti-religious meetings. Specially trained lecturers performed anti-religious reports there. The society Znanie invited officials and public prosecutors to organize these meetings. In 1948, the first Jewish community was registered and the first synagogue was opened. But in 1985 this community ceased to exist. Besides the Jewish community there were Minya groups. In the 1950s, Orthodox believers became active. They publicly held religious services. In the late 1980s, Orthodoxy began to strengthen its position. Old Believers, Doukhobors (Spirit Wrestlers), Old Believers-Kerzhaks lived in the JAR. The Soviet authorities often united them into one religious group. In 1978, the first religious community of Evangelical Christians-Baptists was registered. A small group of Seventh-day Adventists was formed in the middle of the 20th century in the JAR. In the process of the study the author came to the following conclusion: the religious situation in the Jewish Autonomous Region was ambiguous. There were no registered religious cults in the region for a long time. Since the 1950s, the faithful became more active; they publicly held services, sermons, meetings, and since the 1970s, many religious communities began to register their activities, which contributed to the formation of the religious outlook of the Jewish Autonomous Region citizens.

REFERENCES

1. Dudarenok, S.M. (2004) Religioznaya situatsiya na Rossiyskom Dal'nem Vostoke: Istoriya i sovremennost' [The Religious Situation in the Russian Far East: History and Modernity]. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 2. pp. 130–140.
2. Churilina, T.I. (2016) Antitserkovnaya politika Sovetskogo gosudarstva na Dal'nem Vostoke vo vtoroy polovine 1930-kh gg. [The anti-church policy of the Soviet state in the Far East in the second half of the 1930s]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 5. pp. 65–67.
3. Serdyuk, M.B. (2007) Russkaya pravoslavnaya tserkov' na sovetskom Dal'nem Vostoke (1939–1955 gg.) [Russian Orthodox Church in the Soviet Far East (1939–1955)]. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 1. pp. 30–39.
4. Fedirko, O.P. (2009) Kollektivnye formy ateisticheskoy raboty na Dal'nem Vostoke v 50–70-e gody XX v. [Collective forms of atheistic work in the Far East in the 1950s–1970s]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2 (47). pp. 88–94.
5. Research and Reference Library of the State Archive of Khabarovsk Krai (NSB GAKhK). SUR RCP. Division 1. 1918. 26 January. pp. 272–273 (Inventory No. 2549). (In Russian).
6. Research and Reference Library of the State Archive of Khabarovsk Krai (NSB GAKhK). Eighth Congress of the RCP (B.). March 1919 Protocols. Moscow, 1959. P. 435 (Inventory No. 4413). (In Russian).
7. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund P.-138. List 1. File 3. L. 158–159, 162–163. (In Russian).
8. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-1359. List 4. File 73. Pages 40–41. (In Russian).
9. Brenner, I.S. (2013) *Strana Birobidzhan* [The country of Birobidzhan]. Birobidzhan: Sholem Aleichem Amur State University.
10. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-137. List 10. File 236. Page 6. (In Russian).
11. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-1359. List 3. File 6. Pages 48–58. (In Russian).
12. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-1359. List 4. File 129. Page 5. (In Russian).
13. Research and Reference Library of the State Archive of Khabarovsk Krai (NSB GAKhK). SUR RCP. Division 1. 1918. 23 January. No. 17. pp. 260–261 (Inventory No. 2549). (In Russian).
14. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-137. List 8. File 45. Pages 3–4. (In Russian).

15. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-1359. List 1. File 2. Pages 8–10. (In Russian).
16. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-1359. List 2. File 1. Page 48. (In Russian).
17. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-1359. List 3. File 18. Pages 1–2, 7–8. (In Russian).
18. Argudyaeva, Yu.V. (2005) [Old Believers in the Amur and Primorye]. *Konfessii narodov Sibiri v XVII – nachale XX v.: razvitiye i vzaimodeystvie* [Confessions of the Peoples of Siberia in the 17th – early 20th centuries: development and interaction]. Proceedings of the all-Russian conference. Irkutsk: Ottisk. pp. 212–214. (In Russian).
19. Birobidzhaner Shtern. (2012) *Novyy – taezhnoe selenie staroobryadtsev* [Novyy – a taiga village of Old Believers]. 18 April. [Online] Available from: <http://www.gazetao.ru/novyj-taezhnoe-selenie-starobryadtsev.html>.
20. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-1359. List 3. D.5. Pages 16–17. (In Russian).
21. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R.-1359. List 4. File 83. Pages 114–116. (In Russian).

Received: 21 November 2016